

О данной публикации древних текстов

В настоящем издании древних текстов я следовал следующим правилам. Прежде всего: сие издание предназначено для наиболее правильного (насколько это возможно в настоящее время) произношения древних текстов. Потому мне пришлось подвергнуть текст обработке.

Во-первых, я провёл сравнение всех четырёх имеющихся ныне копий текста, имеющих порой значительные разночтения, и выбирал тексты, наиболее точно отражающие протограф.

Во-вторых, я ввёл три фонетические буквы (руны), отсутствующие в протографе: **Ү**, **Ж**, **Ж**. Руна **Ү** означает звук средний между [a] и [i], короткое [ай]. Она стоит там, где одна копия даёт I а другая A, что, возможно отражает не только особенности древнего произношения, но и присутствие некой неизвестной нам руны, глядя на кою можно было принять её за один, либо за другой знак. Далее. **Ж** — это «юс малый» (носовое «е», [e^h]), **Ж** — это «юс большой» (носовое «о», [o^h]). В протографе они обозначались обычно **ЕН**, **БН**, и соответственно **УН**, **ОН**. Введены же сии знаки для того, чтобы отличить их произношение от произношения обычных созвучий «ен», «он». Тем более, что в современном русском юс малый чаще всего переходил в «я» (например: **ПЕНҮ** или **ПЖҮ** стало произноситься как «пять»), но также и в «е», «ё», «ен» и т. д.

Для написания руны, означающей звук «б», я выбрал из трех имеющихся рун одну: «Ү», подобная руна означает сей звук и в «Бояновом гимне».

В-третьих, бесспорных местах для прояснения произношения я вставлял гласные, часто опускаемые при письме в древних текстах. Например: было **ҮГ**, стало **ҮҮГ**, было **БЛКҮУ**, стало **БЕЛКҮУ** и т. д (при этом возможность «неполногласия» учитывалась не всегда, ибо древний текст не указывает однозначно

на сие языковое явление (если оно и есть, то только для отдельных слов, и не является нормой для всего языка «Книги Велеса» (тем более, возможно, что тексты записывались и переписывались в разные времена и носителями разных говоров).

В-четвёртых, часть рун, означающих гласные звуки, также была исправлена. И по нескольким причинам. Учитывалось прежде всего то, что многие такие руны в разных копиях написаны по-разному. В одной копии стоит $\overline{\text{П}}$, а в других $\overline{\text{P}}$ или $\overline{\text{B}}$. Смешивались часто также $\overline{\text{I}}$ и $\overline{\text{И}}$, $\overline{\text{П}}$ ($\overline{\text{И}}$). Также $\overline{\text{E}}$ и $\overline{\text{B}}$, $\overline{\text{B}}$ и $\overline{\text{Y}}$, $\overline{\text{B}}$ и $\overline{\text{C}}$, $\overline{\text{П}}$ и $\overline{\text{П}}$. Причиной такого смешения скорее всего была неясность написания их в древних текстах, а также то, что частичная фонетизация записей вольно или невольно была произведена уже первыми переписчиками.

Кроме того при правке рун учитывалось то, что в древних рукописях, в берестяных грамотах прежде всего, отмечена регулярность замен: $\overline{\text{Y-B}}$, $\overline{\text{E-B-B-I}}$, $\overline{\text{C-F}}$ (см. об этом книгу Л. П. Жуковской «Новгородские берестяные грамоты» (М., 1959, стр. 88). Кстати, сие явление, отмеченное только в берестяных грамотах и дощечках «Книги Велеса» является безупречным языковым доказательством подлинности дощечек, ибо сие нельзя было придумать до открытия грамот на бересте, а тексты «Книги Велеса» были опубликованы ранее.

К сему следует добавить, что возможны были замены рун $\overline{\text{P}}$ на $\overline{\text{Y}}$, отражающие особенности акающих и окающих говоров людей, записавших руны.

При фонетической записи мной был сделан выбор в пользу одной из рун, исходя из современной традиции произношения тех или иных слов. Особенно это относится к написанию имён богов и пращуров. Сделано это было для единообразия произношения сих имён (иначе может показаться что речь идёт о разных героях, если отличать, например, *Ария*, *Ория* и *Ирея*). Также я учитывал разночтения в самих древних текстах. При записи обычных слов я не всегда стремился сохранить

сие единообразие, ибо не всегда ясно, как то или иное слово произносилось в древности, и то, что могли существовать и разные способы произношения тех или иных слов носителями разных говоров. Но, разумеется, я правил и обыкновенные ошибки переписчиков. Также я разбил древние тексты на слова, вставил знаки препинания. Мною были сии тексты расположены в хронологической последовательности. Причём для этого часто мне приходилось разъединять тексты одной дощечки и отправлять их в разные части сей книги, ибо изначально они не предназначались для такого непрерывного прочтения. В древности обычно читалась одна или несколько дощечек в течение одной проповеди и сии тексты могли охватывать историю разных эпох. Также в «Книгу Велеса» мной был вставлен «Боянов гимн», повествующий о Бусе Бедоляре, ибо он входил в ту же библиотеку новгородских волхвов, что и дощечки.

Сей опубликованный мною древний текст не может почитаться первоисточником в собственном смысле. Это именно авторское фонетическое прочтение древней руники (далее оно будет уточняться). Без сего прочтения любой фрагмент сплошного рунического текста формально позволяет сделать до пяти разных вариантов разбиения на слова и прочтения (но верен только один). На сию работу, занявшую у меня около года времени, распространяется авторское право. При цитировании сего прочтения (опубликованных в данном издании рунических текстов) необходимо указывать моё имя.

Ныне для ознакомления с подлинными источниками сих текстов необходимо обращаться прежде всего к архивам, то есть к их хранителям. Предварительное научное издание части самих древних текстов «Книги Велеса» было осуществлено также О. В. Твороговым (переиздание копии Б. А. Ребиндера) в «Трудах отдела древнерусской литературы» (т. 43, М., 1990) и мной в изданиях «Велесова книга» (М., 1994 и 1995 гг.).